

Камалашила

СТАДИИ МЕДИТАЦИИ

Советы царю

འཇུག་བསྐྱོམ་པའི་རིམ་བཤ། Bhavanakrama

Камалашила

Стадии медитации.

Советы царю

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=664615

Камалашила. Стадии медитации. Перевод с тибетского: Д.

Устьянцев. Ред.: А.А. Орлов: Ганга / Сватан; Москва; 2011

ISBN 978-5-98882-114-4

Аннотация

Камалашила (740–795 гг. н. э.), ученик великого буддийского ученого Шантаракшиты, был приглашен в Тибет для продолжения дела его наставника по распространению Дхармы. По просьбе царя Трисонг Децена Камалашила написал представленный здесь трактат «Стадии медитации». Он посвящен теоретическому обоснованию и описанию последовательного пути духовного совершенствования в противовес широко распространенной тогда идее о бесполезности методов и возможности мгновенного достижения состояния Будды.

Содержание

Введение	4
Стадии медитации (I)	8
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Камалашила

Стадии медитации.

Советы царю

Введение

Когда говорят об истории возникновения буддизма в Тибете, то в первую очередь всегда упоминают три основные фигуры: это царь Трисонг Децен (Khri srong lde'u btsan), великий йогин Падмасамбхава и знаменитый пандит Шантаракшита (Zhi ba 'tsho, Śāntarākṣita)¹. Первый был покровителем буддизма в своем государстве, второй внес огромный вклад в распространение буддизма (особенно его мистических аспектов) во всех уголках Тибета, а третий активно прививал тибетским буддистам монашеский образ жизни и ученость.

Камалашила (740–795 гг. н. э.), автор представленного здесь текста «Стадии медитации» (bsGom pa'i rim pa, Bhāvanākrama), был учеником великого буддийского ученого из Индии Шантаракшиты. Как и его учитель, он был приглашен² в Тибет, чтобы продолжить работу своего наставника по закреплению в Стране снегов как буддизма в целом, так и философской доктрины йогачарамадхьяма-

ка (yogācāramadhyama) в частности. Вероятно, основным предлогом для его приглашения послужил разгоревшийся конфликт между учеником Шантаракшиты Еше Вангпо (Ye shes dbang po, Jñānendra) и Хэшаном Махаяной (Hva-śan (= ācārya) Mahāyāna), а точнее, между двумя партиями последователей мгновенного и постепенного путей в достижении окончательной реализации Состояния будды.

Исходя из общепринятой истории Тибета, Камалашила сыграл решающую роль в установлении теории постепенного пути Махаяны к Пробуждению, сойдясь в диспуте в монастыре Самье (bSam yas) со своим оппонентом – китайцем Хэшаном Махаяной, проповедовавшим доктрину «мгновенного Пробуждения» китайской школы чань (dhyāna)³.

После победы партии «индийских монахов» во главе с Камалашилой Хэшан Махаяна был выдворен из Тибета, и по указу царя доминирующей философской системой стала мадхьямака Нагарджуны, а основными практиками – десять практик дхармы (chos spyod), или десять совершенств (pha rol tu rhyin pa, rāgamitā). По крайней мере, так дела обстояли по мнению Будона и некоторых других тибетских ученых.

В тексте, который называется «Светоч ока дхьяны» (bSam gtan mig sgron или rNal 'byor mig gi bsam gtan), мастер дзогчен по имени Нубчен Сангье Еше, живший в IX веке, описывает два подхода к Учению: постепенный (rim gyis pa) и мгновенный (cig car ba). Первый соотносится с традицией сутр, которые имеют условный смысл (drang pa don,

peuārtha), нуждающийся в дальнейших разъяснениях, и он предназначен для людей с низкими способностями (dbang po tha shal). Второй связан с текстами окончательного, или безусловного, смысла (nges don, nltartha), и предназначается для людей с высшими способностями. Именно в этой работе нингмапинского автора содержится информация о Хэша-не Махаяна, последнем патриархе традиции Бодхидармоттары (Bo de dar mo tā ra)⁴, которая происходила от самого Кашьяпы ('Od srungs, Kāśyapa). И хотя в этом тексте Камалашила и Хэшан Махаяна упоминаются рядом, ничего не говорится о знаменитом диспуте в Самье. Сходную информацию можно найти также в другом нингмапинском тексте Оргьена Лингпы под названием «Пять летописей» (bKa' thang sde lnga), относящемся к категории «скрытых сокровищниц» (gter ma). Этот текст ясно свидетельствует о наличии связи между традицией дхьяны (чань) Хэшана и нингмапинской традицией дзогчен. Причем первая традиция под названием «тонмун» (ston mun) занимает вторую позицию среди трех остальных – «ценмин» (rtsen min), махайога (rnal 'byor chen po) и атийога, или дзогчен (rdzogs chen)⁵.

Представленный здесь трактат «Стадии медитации» был написан примерно в 792–794 годах в Тибете. Говорится, что он был составлен по просьбе царя Трисонг Децена после победы Камалашилы в диспуте с Хэшаном. Целью его написания было теоретическое обоснование постепенного пути в рамках колесницы Махаяны в противовес влияниям распро-

страненных тогда идей о бесполезности методов и о мгновенном достижении Состояния будды. Принято считать, что это был первый написанный на санскрите текст на территории Тибета. Необходимо отметить, что в Тенгьюре (bstan 'gyur) – тибетском своде комментариев к доктринальным буддийским текстам – три части этого трактата располагаются в разделе мадхьямаки (dbu ma), то есть сам текст был причислен к этой философской традиции. Что касается санскритского варианта, то в наличии имеются только первая (и то не полностью) и третья части этого текста.

Кроме «Стадий медитации», Камалашила написал еще трактат под названием «Светоч мадхьямаки» (Madhyamakāloka), а также комментарии (rañjikā) к двум знаменитым текстам Шантаракшиты – «Украшение мадхьямаки» (Madhyamakālamkāra) и «Собрание строф о Реальности» (Tattvasamgraha).

Стадии медитации (I)

[1]⁶ На индийском языке – Bhāvanākrama. На тибетском языке – bsGom pa'i gim pa.

Слава Юному Манджушри!⁷
[Здесь] согласно сутрам Махаяны
Вкратце излагаются
Стадии медитации в связи со
Способом поведения начинающего⁸.

Если коротко, то те, кто хочет быстро достичь состояния всеведущего (thams cad mkhyen pa, sarvajñatā), должны прилагать усилия в трех областях: 1) сострадание (snying rje, karuna), 2) просветленный настрой (byang chub kyī sems, bodhicitta) и 3) достижение (sgrub pa, pratipatti)⁹. Зная, что только сострадание является коренной причиной всех качеств (chos ma lus pa'i rgyu'i rtsa ba, dharmahetumūla) будды, именно его развивают в самом начале. Как сказано в «Сутре краткого изложения учения»¹⁰:

Тогда могучий бодхисаттва Авалокитешвара так сказал Победоносному¹¹: «О Бхагаван! Бодхисаттва¹² не должен упражняться (bslab pa, śikṣita) в слишком многих учениях (chos, dharma). Если одно учение, Бхагаван, полностью воспринято и полностью понято бодхисаттвой, тогда все качества будды лежат в его

ладони¹³. И если спросят, что это за одно учение, [2] то [ответом будет, что] это великое сострадание. Именно благодаря великому состраданию, Бхагаван, все качества будды лежат в ладони бодхисаттвы. Например, Бхагаван, там, где приходит в движение драгоценное колесо чакравартина,¹⁴ появляются его многочисленные армии. И точно так же, Бхагаван, где есть великое сострадание бодхисаттвы, там возникают все качества будды. Если есть жизненная сила (srog gi dbang po, jīvitendriye), то появляются и другие силы и, точно так же, если есть великое сострадание, то появляются и остальные качества бодхисаттвы».

Также в «Сутре неистощимого разума (Акшаямати)»¹⁵ сказано:

Кроме того, почтенный Шарадватипутра¹⁶, великое сострадание бодхисаттвы неистощимо (mi zad, aksayā). Почему так? В силу его предшествования (sngon du 'gro ba, rūrvangamā). Так же, как вдох и выдох, почтенный Шарадватипутра, предшествуют жизненной силе человека, великое сострадание бодхисаттвы предшествует полному достижению накопления¹⁷ Великой колесницы.

А также в «Сутре вершины горы Гая»¹⁸ сказано:

«О Манджушри! [3] С чего начинается практика (деятельность) (spyod pa, saṅgā) бодхисаттв и каков ее объект (gnas, adhisthāna)? Манджушри произнес:

«Практика бодхисаттв, Сын богов¹⁹, начинается с великого сострадания, а ее объект – это живые существа (sems can, sattva)».

Таким образом, движимые великим состраданием, ради помощи другим (gzhan la phan pa, paropakāra) бодхисаттвы не заботятся о себе и усердно собирают накопления, несмотря на то, что это сопряжено с большими трудностями и требует много времени. Как было сказано в «Сутре развития силы веры»²⁰:

В силу великого сострадания [бодхисаттвы] нет такого рождения в страдании, которое он бы ни принял на себя, а также нет такого благого рождения, от которого он бы не отказался ради благополучия всех живых существ.

Таким образом, незамедлительно собрав все накопления, встречая на пути великие трудности, определенно, достигают всеведения. Поэтому только сострадание является корнем (rtsa ba, mūla) качеств будды. Достигнув всеведения в результате полного освоения (yongs su zin pa, parigraha) великого сострадания, все Победоносные будды продолжают трудиться (mdzad, vikurvana) на благо всех живых существ без исключения. [4] Великое сострадание Победоносного является причиной, по которой он не остается в нирване (mya ngan las 'das pa, nirvāna). И оно увеличивается в результате постоянной направленности внимания (yid la bya ba, manaskāra) на объект, которым являются страдания (sdug

bsngal, duhkha) существ. Все существа трех миров ('jig rten gsum, tridhātuka)²¹ всегда подвержены трем видам страдания²² соответственно обстоятельствам, и поэтому оно (страдание) должно развиваться по отношению ко всем существам.

И, прежде всего, Победоносный описывает населяющих ад (dmyal ba, paraka) существ, погруженных в различные страдания, такие, например, как медленное и продолжительное поджаривание. Голодные духи (yi dags, preta) тоже испытывают множество страданий: их тела истощены из-за непереносимого страдания голода и жажды. Победоносный описывает их как тех, кто в течение сотни лет не могут проглотить даже своих грязных соплей. Животные (dud 'gro, tiryak) также испытывают многие виды страдания из-за ненависти, убийств, нанесений увечий и т. д. в отношениях друг с другом. Некоторые из них помимо собственной воли (не контролируя ситуацию) подвергаются мучениям отовсюду: [5] их тела подчиняют посредством протыкания носа, избиения, связывания и т. д.; они истощаются и изнуряются от непосильной ноши. Других, живущих в лесу и вполне безобидных, отлавливают и убивают. Остальные, охваченные страхом, постоянно бегают от одного места к другому, и ясно видно, что их страдание неизмеримо.

И среди людей можно встретить случаи адского страдания. Ведь практикуемые в человеческом измерении отрубание конечностей вора́м, сажание на кол, подвешивание и

т. д., – это и есть мучения ада. Те же нищие бедняки, которые страдают от голода, жажды и т. д., – подобны голодным духам. Рабы и прочие, которых другие полностью ограничивают и подчиняют своей воле, страдают от избиений, кандалов и т. д., – подобны животным. Таким образом, страдания из-за поисков [счастья], взаимной вражды, причинения вреда и т. д., а также в результате [б] расставания с приятным и встречи с неприятным (sdug pa dang bral ba dang mi sdug pa dang phrad pa, pṛiyaviprayogāpṛiyasamyoga), неизмеримы. Но и слывущие богачами люди, когда их сокровища подходят к концу и они тонут в пучине множества ошибочных взглядов (lta ba, drsti), накапливают карму аффективных действий (las dang nyon mongs, kleśakarma) и т. п., тем самым порождая причину (rgyu, hetu) переживания (myong ba, anubhava) страданий кромешников, на самом деле являются несчастными существами, находящимися среди причин страдания, подобно деревьям над пропастью.

И даже боги, вовлеченные в сферу желания ('dod pa'i khamс na spyod, kāmāvacara), чьи сердца объаты бушующим пламенем желания и чьи пребывающие в волнении умы помрачены, не могут ни на мгновение закрепиться в умственном равновесии (sems mnyam pa, samādhānam chetsām). Какая радость может быть у тех, кто нуждается в богатстве совершенного покоя (безмятежности) (rab tu zhi ba, praśama)? Какая радость может быть у тех, кто подавлен страхом и печалью неизбежной смерти, перерождения, па-

дения [в низшие миры] и т. д.? Те же [боги], которые вовлечены в [сферы] формы и без формы (gzugs dang gzugs med pa na spyod pa, gūrārūrāvacaṅga), хотя они на некоторое время и вышли за пределы страдания боли (sdug bsngal gyis sdug bsngal ba, dukhaduhkhatām), тем не менее для них все еще актуально страдание изменений ('gyur ba'i sdug bsngal, viparīnāmaduhkam), связанное с перспективой упасть в адские миры и т. д., так как они еще не полностью избавились от скрытых тенденций (bag la nyal, anusaya) вовлечения в сферу желания. И все, боги и люди, [7] подвержены мукам страдания формирующих факторов ('du byed kyī sdug bsngal, saṃskāraduhkha) по причине своей зависимости от действий, беспокойств и т. д.

Таким образом, видя, что весь мир охвачен языками пламени страдания, и думая: «Так же, как страдание неприятно мне, оно неприятно и другим», необходимо развивать сострадание по отношению ко всем существам. В первую очередь его необходимо развивать, помня, что ближайшие друзья и родственники также испытывают вышеупомянутые страдания. Затем тот, кто обрел умственное равновесие и не видит различий (sems mnyam pas bye brag med par lta, sattvasamatayā viśeṣam aparāśyata), должен развивать сострадание по отношению к незнакомцам, рассуждая так: «В безначальной самсаре нет ни единого существа, которое не было бы моим родственником сотни раз». Когда равное сострадание имеется по отношению к незнакомцам, а также к дру-

зьям и родственникам, то, направляя свое внимание на умственное равновесие²³ и т. д., оно (сострадание) также должно развиваться и по отношению к врагам.

Когда же оно одинаково как по отношению к врагам, так и к друзьям, тогда постепенно оно должно развиваться по отношению ко всем существам десяти направлений. И когда появляется равное сострадание по отношению ко всем существам как к своим любимым детям вместе с естественным желанием избавить их от страдания, [8] оно становится совершенным (rdzogs pa, nIXpanna) и называется великим состраданием (snying rje chen po, mahākaruṇa), как это описывается в «Сутре неистощимого разума». Также это постепенное развитие сострадания (snying rje bsgom pa'i go rim, kṛpābhāvanākrama) описывается Буддой в «Сутре высшего учения»²⁴ и прочих [текстах].

Так, силой практики сострадания (snying rje goms pa'i stobs kyi, kṛpābhyāsabalāt), а также из обещания (dam bca', pratijñā) спасти всех существ без исключения, просветленный настрой естественным образом (rang bzhin gyis, ayatnata) зарождается (skye, utpada) как благопожелание (smon pa, prarthana) непревзойденного, истинного и совершенного просветления (bla na med pa yang dag par rdzogs pa'i byang chub, anuttarasamyaksarṇbodhi). В «Сутре десяти учений»²⁵ сказано:

Видя беззащитность, бесприютность и безутешность

живых существ, настраивают (nye bar bzhas, upastha) ум на сострадание и зарождают в уме непревзойденное, истинное и совершенное просветление.

Хотя просветленный настрой бодхисаттвы возникает в силу тщательного рассмотрения [ситуации] других (gzhan gyis yang dag par 'dzin du bcug pa, parasamādapānādi), в «Сутре самадхи печати знания Татхагаты»²⁶ просветленный настрой бодхисаттвы, который возникает в силу (non, vega) сострадания, описывается Победоносным как наивысший.

[9] Этот просветленный настрой, несмотря на отсутствие достижения (sgrub pa dang mi ldan, pratipattivikalam), описывается Победоносным как великий плод ('bras bu che ba, mahāphala) в самсаре. В «Сутре освобождения Майтреи»²⁷ сказано:

Например, Сын благородных²⁸, даже осколок драгоценного алмаза затмевает (zil gyis gnop, abhībhavati) любое золотое украшение. Он по-прежнему не теряет имя (ming, nāma) (т. е. достоинство) драгоценного алмаза, а также отторгает (bzlog, nivarta) всю скудость. Таким образом, Сын благородных, даже часть драгоценной практики зарождения всеведущего ума затмевает (превосходит) любое золотое украшение добродетелей слушателей и самопробуждающихся (nyan thos dang rang sangs, śrāvaka-pratyekabuddha)²⁹. Она не теряет имени просветленного настроя и отторгает скудость самсары.

Тот, кто не может полностью освоить (slob, śiksita) все совершенства (pha rol tu phyin pa, pāramita)³⁰, должен зарождавать просветленный настрой, поскольку, придерживаясь метода (thabs, upāya), обретают великий плод. И, как сказано в «Сутре наставлений царю»³¹:

«Поскольку ты, великий царь, загружен многими делами и заботами, и не можешь полностью освоить ни совершенство щедрости (sbyin pa kyī pha rol tu phyin pa, dānapāramita), [10] ни совершенство мудрости (shes rab kyī pha rol tu phyin pa, prajñapāramita), поэтому ты, великий царь, должен постоянно помнить (dran pa, anusmara), хранить в уме (yid la gyis, manasikuru) и развивать (sgoms, bhāvaya) устремление ('dun pa, chanda), веру (dad pa, śraddha), интерес (don du gnyer ba, prarthana) и благопожелание (smon pa, pranidhāna) по отношению к высшему просветлению (rdzogs pa'i byang chub, sambodhi), прогуливаешься ли ты, стоишь, сидишь, ложишься ли спать, просыпаешься ли, ешь или пьешь. Накопив корни добродетели (dge ba'i rtsa, kusalamūla) прошлого, будущего и настоящего, всех будд (sangs rgyas, buddha), бодхисаттв, благородных слушателей, самоосвобождающихся, обычных людей (so so skye bo, prthagjana) и свои собственные, – возрадуйся (rjes su yi rang, anumodana)! И, возрадовавшись великой радостью, сделай подношение (mchod par bya ba, pūjākarmāni) всем буддам, бодхисаттвам, самоосвобождающимся (пратьекабуддам) и благородным слушателям

(шравакам), а затем распространи это на всех обычных существ. После этого трижды в день посвящай (sngos, paḡināma) [эту заслугу] непревзойденному, истинному и совершенному просветлению, чтобы достичь всеведения ради всех существ и чтобы полностью свершить (rdzogs paḡ bya ba, paḡipūḡanāya) все учения Будды. Тогда, великий царь, осуществляя это, ты будешь [продолжать] исполнять свои царские обязанности, тебе не придется пренебрегать правлением [11] и ты завершишь накопления просветления». Затем он сказал следующее: «В результате созревания (smin pa, vipāka) твоих, великий царь, корней добродетели непревзойденного, истинного и совершенного просветления, ты будешь рождаться среди богов (lha, deva) и среди людей (mi, manusya). И во всех этих рождениях среди богов и людей ты снова будешь правителем (dbang po, ādhipatya)». Именно так было сказано.

Установлено (grub, siddham), что просветленный настрой, который является сердцевинной достижения (sgrub pa snying por byed pa, pratipattisāranam), имеет обширнейший результат. Так, в «Сутре вопросов Вирадатты»³² сказано:

Заслуга просветленного настрой,
Если принимает форму, то
Заполняет собой все пространство
И выходит за его пределы.

Человек, который сферы будд,
Заполненные драгоценностями,
Как песчинками в Ганге,
Подносит владыкам мира,

И [другой], складывающий ладони,
Склоняющий свой ум к просветлению, – [12]
Именно это (второе) подношение наивысшее,
Поскольку оно беспредельно.

Как говорится в «Сутре украшения из цветов»³³:

О Сын благородных! Просветленный настрой подобен семени (sa bon, bjabhūta) всех качеств (chos, dharma) будды.

Просветленный настрой (ум) может быть двух видов: настрой как благопожелание (smon pa'i sems, pranidhicitta) и настрой как следование (zhugs pa'i sems, prasthānacitta). Как излагается в «Сутре украшения из цветов»:

Трудно найти, Сын благородных, тех существ в этом мире ('jig rten, loka), которые имели бы устремление по отношению к непревзойденному, истинному и совершенному просветлению. Но еще труднее найти тех существ, которые действительно следуют к непревзойденному, истинному и совершенному просветлению.

Ум, который вначале ставит цель (don du gnyer ba, prārthanākāra): «Пусть я стану буддой ради блага всего мира

(‘gro ba, jagat)» – это устремляющийся ум.

С момента принятия обета (sdom pa, samvara) и приступивший к накоплению (tshogs, sambhāra) – это следующий ум. Обеты должны приниматься от знающего и сильного, установившегося в обетах духовного друга (dge ba'i bshes gnyen, kalyānamitra). При отсутствии достойного получателя³⁴ (nod pa po, grāhaka), [13] обратившись к буддам и бодхисаттвам, необходимо зародить просветленный настрой так же, как это сделал благородный Манджушри, ставший царем Амбарой. Таким образом бодхисаттва, зародивший просветленный настрой, понимая, что не одолев себя, не одолеть и других, практикуя щедрость и т. д., осуществляет достижение. Просветление нельзя обрести без достижения. Как сказано в «Сутре вершины горы Гая»:

Просветление имеют те великие бодхисаттвы, у кого есть сердцевина достижения, и не имеют те, у кого нет сердцевины достижения.

И в «Сутре царственного сосредоточения»³⁵ также сказано:

О Юный³⁶! ты должен осваивать это так: «Да будет обретена сердцевина достижения!» И почему? Потому что для того, кто достиг сердцевины достижения, не трудно достичь непревзойденного, истинного и совершенного просветления.

И в таких сутрах как «Неистошимый разум» и «Об-

лака драгоценностей»³⁷ достижение бодхисаттвы детально описывается вместе с классификацией совершенств, неизмеримых (tshad med pa, apramāna)³⁸, собрания (bsdu ba, samgraha)³⁹ и т. д. Таким образом, бодхисаттва должен осваивать даже мирские искусства ('jig rten gyi bzo, laukikaśilpa) и т. д., [14] и что уж говорить о выходящем за пределы мирского погружении дхьяны ('jig rten las 'das pa'i bsam gtan, lokottareshu dhyāna) и т. д.

Ведь иначе, как они смогут выполнять все свои обязательства (don, kara) перед живыми существами? И если коротко, то достижение бодхисаттвы, которое имеет форму (ngo bo, gūpa) мудрости и метода (thabs dang shes rab, grajñorāya), не является просто ('ba' zhig, mātra) мудростью и методом. Как сказано в «Сутре наставлений Вималакирти»⁴⁰:

Метод без мудрости и мудрость без метода – это оковы ('ching ba, bandhana) для бодхисаттв. Мудрость, сопровождающаяся методом, и метод, сопровождающийся мудростью – это освобождение (thar pa, moksa).

И также в «Сутре вершины горы Гая» сказано:

Если коротко, то два пути (lam, mārga) бодхисаттв таковы: Великие бодхисаттвы, владеющие этими двумя путями, быстро пробудятся ('tshang rgya, sambhotsyante) для непревзойденного, истинного и совершенного просветления. Что это за два [пути]? Метод и мудрость.

Здесь, за исключением совершенства мудрости, все [остальное] – совершенство щедрости и т. д., а также собрание средств привлечения (bsdu ba'i dngos po, samgrahavastu) и т. д., собрание всех возвышенных и благих мирских качеств (mngon par mtho ba'i chos sdud par byed pa'i dge ba thams cad, sakalabhyudayadhar– masamgrāhakam kuśalam), полностью очищенные поля [будд] (zhing yongs su dag pa, ksetrapariśuddhi), великая радость (longs spyod chen po, mahabhoga), свита последователей (g.yog 'khor mang, parivara), изобилие (phun sum tshogs pa, sampat), полное созревание существ (sems can yongs su smin pa, sattvapariṣkā), воплощение (sprul pa, nirmāna) и т. д. – называется методом. [15] Что касается мудрости, то это причина постижения (rtogs pa, pariccheda) безошибочной природы (ngo bo nyid phyin ci ma log pa, aviparItasvabhāva) данного метода. Поэтому, благодаря безошибочному избранию (bye brag phyed, vivīcya) подлинного (yang dag pa, samyag) метода, если соответствующим образом действуют ради себя и других (bdag dang gzhan gyi don ji lta ba bzhin du, svaparārthānusthānām), так же как яд принимается вместе с мантрой (sngags, mantra), опытные (bsgrubs pa, bhunjano) не подвергаются беспокойствам (kun nas nyon mongs pa, sarnkliśyate). Как сказано в той же сутре:

Метод – это знание соединения, а мудрость – это различающее знание (yongs su gcod pa shes pa, paricchedajñāna).

Также в «Сутре развития силы веры» сказано:

Что такое искусство (mkhas pa, kauśala) метода? Это правильное соединение (sdud pa, samngraha) всех дхарм. Что такое мудрость? Это искусство не смешивания (ma 'dres pa, asambhedana) всех дхарм.

Этих двух, метода и мудрости, а не только метода или только мудрости [по-отдельности], во все времена придерживались (bsten pa, seva) вступающие на уровни (sar chud pa, bhūmipravista)⁴¹. Так, верная практика (kun tu spyod pa, samudācāra) всех совершенств бодхисаттвы на всех десяти уровнях излагается в «Сутре десяти земель»⁴² и т. д.:

Невозможно, чтобы на оставшихся (lhag ma, pariśesa) уровнях не было верной практики.

[16] На восьмом уровне бодхисаттвы, пребывающего в покое (zhi bar gnas pa, śantavihāra), пренебрежение обязанностями (bslang ba, vyutthāna) не поддерживается ('gal, virudha) буддами. Это нужно понимать исходя из следующего:

О Сын победоносного⁴³! Таким образом, бодхисаттва, который пребывает на уровне «недвижимого» (mi gyo ba, acala)⁴⁴, на [стадии] накопления силы (stobs, bala) прошлых благопожеланий (smon lam, pranidhāna), а также у врат дхармы (chos kyi sgo, dharmamukha), называется Победоносным Буддой, установившимся (nye bar sgrub pa, upasamhāra) в знании татхагаты (de bzhin gshegs pa, tathāgata).

И тогда он (Будда) обращается с такими словами: «Хорошо, хорошо Сын благородных. Это абсолютное терпение (don dam pa'i bzod pa, paramārthakṣānti) нужно для достижения всех качеств будды. Однако, Сын благородных, десять сил (stobs bcu, daśabala), изобилие (phun sum tshogs pa, sampat) качеств будды, бесстрашие и т. д., не твои. Поэтому ищи богатство качеств будды, начни проявлять усердие, а также не отвергай врат терпения. И даже после этого, Сын благородных, достигнув покоя полного освобождения (zhi ba nam par thar pa, śantivimokṣa), ты должен думать о тех наивных и простых существах, которые в своем крайне беспокойном состоянии [17] подвержены различным беспокойствам и чьи умы озабочены различными концепциями. И еще, Сын благородных, помни о своих прежних благопожеланиях помочь существами достичь цели посредством достижения врат невообразимого высшего (изначального) знания (ye shes kyī sgo bsam gyis mi khyab pa, jñānamukhācintyata). Это, Сын благородных, истинная реальность (chos nyid, dharmatā)⁴⁵

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.